

УДК 316.42+304.4+304.5

DOI <https://doi.org/10.32840/2707-9147.2020.86.17>

В. Е. ШЕДЯКОВ

доктор социологических наук,
независимый исследователь

РЕФЛЕКСИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА: ДРЕЙФ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Проблемы трансформирования общества изучаются сквозь призму социальных технологий. Общественные коммуникации рассматриваются как весомый фактор формирования и реализации социокультурного пространства. Результаты рефлексивной модернизации связываются с развитием социальной педагогики для повышения качества вовлечения в процессы разнородного просоциального творчества наибольшего числа людей. При этом дрейф общественных коммуникаций включает потоки стихийные и целенаправленные, случайные и закономерные, складывающиеся под воздействием особенностей эпохи и их восприятия сознанием субъектов действий. В конечном счете, укоренённость и успех реформ в значительной мере зависят от обеспечения созидательного вектора высвобождению творческого потенциала населения. Ныне приоритетом стратегического управления становится очеловечивание общественной жизни и создание социальных условий свободы и творчества для наиболее полного осуществления и развития глубоко индивидуального комплекса одарённости каждого. Утверждение демократических принципов регулирования жизнеустройства также кардинально увеличивает значимость для общества социальной педагогики: массовое развитие сознательной инициативы (прежде всего, в труде и управлении) требует адекватных образованности и воспитания. Соответственно, задачи социального и индивидуального воспитания структурируются целями формирования личности, собственно образования её. Культивирование общественной среды, способствующей развитию и реализации сущностных сил человека, – решающий фактор продуктивной социализации/аккультурации. Качественно-количественное усложнение ойкумены под воздействием процессов постсовременных, постглобальных и постиндустриальных трансформаций требует адекватного изменения потенциала эффективного практико-теоретического влияния на действительность. Так, расширяются объективные основания для повышения многоуровневого разнообразия. Вместе с тем, для консолидации субъективных предпосылок развития растёт роль защиты стандартов отношений, расцениваемых как справедливые. Это, в свою очередь, дополнительно акцентирует значение своеобразия культурно-цивилизационных миров. Пороговое состояние ойкумены делает неизбежным кардинальное совершенствование человека, в частности – системное образование личности в едином

процессе дошкольного, школьного, послешкольного образования, регулярной переподготовки и постоянного самообразования.

Ключевые слова: *творчество, социализация, социальная педагогика, общественные коммуникации, рефлексивная модернизация.*

«Есть лишь одна проблема – одна-единственная в мире – вернуть людям духовное содержание, духовные заботы»

А. де Сент-Экзюпери

Постановка проблемы. Плотность охвата человечества социальными коммуникациями в глобальном масштабе стала серьёзным фактором осознания кардинальности различий между традициями, укладами и подходами в разных культурно-цивилизационных мирах. Физиологическая близость людской телесности соседствует с глубокими расхождениями в мировоззрении, восприятии, представлении о должном и справедливом. Вместе с тем, изопрённость воздействия и разноравность средств влияния акцентируют необходимость высокого уровня самоконтроля и ответственности при отборе целей и ресурсно-методологической базы.

Эффективная защита интересов своего культурно-цивилизационного мира, необходимость наиболее полного вовлечения каждого в просоциальное творчество для роста диапазона перспективных поисков и оптимизации возможных решений выдвигает задачи кардинального подъёма роли социальной педагогики. В частности, освоение спектра ресурсно-методологических баз «мягкого регулирования», «гибкой власти», «стимулирования желательных трансформаций», разнообразных «бархатных событий» и так далее требует пересмотра средств эффективного воздействия, среди которых информационный взрыв вынес на первый план социальной педагогики каналы общественных коммуникаций. Рефлексивность постсовременной модернизации дополнительно заостряет проблему субъектности преобразований, в сфере которой решается вопрос о вариантах модели будущего, его выгодополучателях и донорах. Например, как известно, насаждение идей либеральной демократии опирается не только на сеть военных баз и финансовые организации неокOLONIALИЗМА, но и на ресурсы информационного манипулирования. Общественные коммуникации могут быть направлены и способствовать процессам, что распахнут или же, напротив, захлопнут «окно Овертона» с втаскиванием в общественное сознание ранее невозможного и вызывавшего отвращение, отторжение. Попытки манипулирования даже сакральными коммуникациями обнаруживают возрастание объективной потребности в нравственности и профессионализме субъектов социального действия.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологическими основаниями исследования являются, прежде всего, принципиальные разработки Д. Абзалова, И. Алексеенко, Г.Р. Барта, С. Батенина, Н. Бердяева, Ф. Броделя, А. Бузгалина,

В. Вазюлина, И. Валлерстайна, И. Ватина, В. Вундта, Ж. Дави, Ж. Делёза, В. Дрожжинова Э. Дюркгейма, В. Ефимова, П. Ещенко, А. Зиновьева, Э. Ильенкова, В. Иноземцева, И. Канта, Дж. Кемпбелла, Ф. Константинова, Ж. Лакана, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, А. Лосева, К. Маркса, Ф. Михайлова, М. Мосса, Ю. Плетникова, К. Поппера, Е. Режабека, В. Сагатовского, Г. Селье, Ж. Сореля, А. Спиркина, С. Сулакшина, П. Фейерабенда, Л. Фейербаха, И. Фихте, В. Фофанова, Дж. Фрезера, Э. Фромма, М. Фуко, Ф. Хайека, Й. Хейзинги, К.-Г. Юнга, некоторые идеи А. Агга, Б. Ананьева, Г. Арефьевой, А. Ахизера, Л. Балашовой, И. Батховена, В. Библера, В. Букатова, В. Букреева, О. Буториной, Л. Выготского, П. Гальперина, М. Гефтера, И. Гербарта, Б. Дегтярёва, Б. Додонова, Ж. Жако, Л. Земцовой, Е. Ильина, Я. Коменского, Г. Косицкого, Г. Кравцова, О. Кусакиной, А. Леонтьева, Б. Лихачёва, Б. Додонова, Я. Коменского, Дж. Курта, А. Леонтьева, Э. Люттвака, А. Макаренко, Дж. Маккензи, Р. Макнамары, С. Мареева, Э. Маркаряна, Н. Моисеева, В. Парето, И. Песталоцци, А. Петровского, Ж. Пиаже, Г. Померанца, Г. Рейнгольда, Т. Сакайи, И. Семёнова, А. Смолкина, Е. Солдаткиной, В. Сухомлинского, В. Толстых, К. Ушинского, Ф. Фрёбеля, И. Фролова, Й. Хейзинги, В. Шаталова, С. Шевченко, В. Шеймана, а также характеристика украинских трансформаций Э. Афониним, О. Балакиревой, В. Буткалюк, Е. Головахой, В. Голяном, Е. Копатько, В. Лисицким, В. Малинковичем, Л. Нагорной, Н. Паниной, В. Сусловым, и др. Классическими стали труды по вопросам использования Public Relations в социально-политической сфере, которые создали Д. Бурстин, Д. Лиллекер, Д. Макгинес, Л. Сабаты, А. Салливан и другие исследователи. Различные стороны имиджологии и политической мифологии с успехом рассматривались рядом ученых, среди которых С. Блэк, Д. Гавра, Н. Головатый, А. Горбушкин, Н. Элиас, Г. Дилигенский, Ф. Ильясов, И. Дубов, И. Иванов, Э. Кассирер, А. Киселев, В. Королько, Л. Лаптев, Д. Ольшанский, Г. Тульчинский, А. Цуладзе, М. Шестов и др. В. Арнольд, К. Зиман, И. Пригожин, С. Смейл, Г. Хакен обосновали важную для осмысления научного развития роль теории катастроф в характеристике и прогнозировании сложных процессов, исследовали место коллективных отношений, кооперативных процессов в синергетической самоорганизации.

Цель статьи. Статья подчинена задачам изложения результатов исследования особенностей использования ресурсных баз, методологии и характеристик общественных коммуникаций в среде культуры пост-модерна. Главной целью этой работы есть характеристика результатов анализа по вопросам социально-политических измерений осуществления общественных коммуникаций после информационного взрыва.

Изложение основного материала. Социальные технологии – не просто арсенал средств воздействия, но и один из факторов генерализации трансформаций социокультурной ткани, их роль не сводима

к операционной и должна восприниматься и как сущностно-содержательная для своей эпохи. Вместе с тем, состояние и динамика социокультурного капитала общества не только лимитирует экономический рост, но и очерчивает вероятные траектории его динамики. В частности, общественные коммуникации становятся не только орудийным, но и сущностным ресурсом адекватности организационно-управленческих отношений требованиям, возможностям и рискам эпохи. В свою очередь, Public Relations (PR, связи с общественностью), а также Government Relations (GR, связи с органами государственной власти) – важнейший фактор развития организационной структуры и качества как реализации, так и трансформации социокультурного капитала. Между тем, развитие – необходимое условие обеспечения общественной безопасности; при кардинальных изменениях эпохи столь же радикально должны меняться параметры социокультурного воплощения общества ([1, с. 9–10]).

Общество дрейфует от состояния социальной системы к бессистемной целостности, а, значит, от жёсткости к гибкости, от массовости к компактности, от детерминированности технологией к выбору технологий, от определённости организационных границ к их размытости и подвижности [2–5]. Создаются предпосылки исчезновения жёсткого деления на решения принимающих и исполняющих, администраторов и исполнителей, культуру сакральную и профанную/простецкую. С одной стороны, перед человеком возрастает потенциал выбора – вплоть до тяги к «бегству от свободы» [6, р. 3–298]. Конкретика рождения отнюдь не обрекает на определённую жизненную дорогу. Каждый может получить возможность отбирать из калейдоскопа эпох, мозаики подходов и мировоззрений близкое именно ему. Развитие личности и персонализация вместо нивелирования людей и усреднения функций становятся ведущим фактором эффективных социальных технологий при осуществлении общественных коммуникаций. С другой стороны, нарастают и отчуждающие силы. Причём вместе с ядром общественного богатства они смещаются к духовной жизни, на начальном этапе эпохи – к интеллектуальным творческим способностям. Духовное, душевное, и интеллектуальное напряжение, их эмоциональное и рациональное измерения – элементы не только психического становления отдельного человека, но и социокультурного основания конкуренции культурно-цивилизационных миров. Соответственно, разрыв в уровнях их развития таит опасности для цивилизации и отдельного человека.

Социальная ответственность становится обязательным условием как развития общественной культуры, так и культуры преобразований. В итоге прогресс – восхождение от «человека экономического» к «человеку творческому». Регресс – в деградации до биологических инстинктов состояния «экономического животного» и «человека умелого», индивидуальной редукции до звериных инстинктов и общественной атомизации – стимулируются средой «сумеречного созна-

ния», ориентирующей на потребительство и накопительство, отвергающей сущностные силы человека в пользу фетишизации вещей и капитала. «Стабильная нестабильность» условий социально-экономического развития как характеристика и новой общественной парадигмы, и периода форсированных трансформаций при переходе к ней увеличивает потребность в качественно-количественной определённости своего духовно-нравственного фундамента. При этом фундаментальное уходит в основание доминирующего актуального. Действие же закона неравномерности исторического развития приводит к постоянной смене лидеров развития в ойкумене, изменяя представления о должном и желательном (в частности, в организационно-управленческих отношениях). И если создание мнения о нормативном качестве жизни происходит под давлением глобальных факторов развития ойкумены, то формирование представлений о должном вырабатывается при наложении уровня понимания справедливого на ценностно-смысловые комплексы конкретных культурно-цивилизационных миров. Причём под влиянием роста фрагментации общественной жизнедеятельности достижения и недостатки глобализации рассматриваются и оцениваются сквозь призму постглобальной регионализации процессов трансформаций социального и индивидуального.

Одновременно духовное творчество как неотъемлемая определённая духовного производства оказывается крайне чутким к отчуждающим человеческую личность факторам. Причём ныне интеллектуальная культура (и одно из её высших воплощений – культура научная) – сегодня не просто феномен культурной сферы. Именно реализация и развитие научно-интеллектуального потенциала становится по мере роста объема и значения информационного обмена мощнейшим фактором жизни общества, партнёрства и конкуренции культурно-цивилизационных миров. А информационная конкуренция, в свою очередь, выступает определяющим результатом условием их диалога. Т.о. трансформации в направлении доминирования духовного начала на первом этапе выносятся в приоритет интеллектуальное творчество. В частности, в «эпоху информации» своевременное получение и качественная обработка информационного многоголосия – предпосылка гармоничного взаимодействия общества и человека. Чем больше источников и каналов общения, подходов и мнений – тем больше альтернатив, выше уровень конкуренции взглядов и идей.

Культура создаётся отнюдь не для узкого верхушечного слоя общества, а для всех. В ней формируется возможность и множества локальных пространств, и самых разнообразных контактов и пересечений, смешивая сакральные и профанные слои. Соответственно, объективируется социальная потребность в запрете на насильственное манипулирование инновациями даже аутсайдерского типа, на разрушение даже контркультурных логик: новая эпоха создает культурные миры, где есть место всем. А перед каждым открывается возможность либо

отбирать в ней близкое именно ему, либо «плыть по течению», формируемому «эрой пропаганды», тотальным многоуровневым информационным давлением.

Дрейф ресурсно-методологического диапазона воздействия связан с кардинальным повышением общественной ценности и необходимости творчества каждого (прежде всего, в труде и управлении) и, соответственно, принципиальной и кардинальной гуманизации и демократизации социокультурного пространства [7–12]. По мере повышения общественной необходимости в максимизации пространства раскрытия сугубо индивидуального комплекса одарённости творчество становится не только идеально всеобщим, но и реально всеобщим процессом. Меняется мера соотношения индивидуализации и социализации/аккультурации. «Коридор возможностей» меняется как стихийно, так и целенаправленно – например, благодаря использованию закономерностей «окна Овертона». Гуманность, человечность закономерно приоритетнее любых доктрин: основной регулятор – закон «не мешай». И в этом направлении разрешается основная проблема постмодерна: если аутсайдерство – норма с необъятным диапазоном собственных моделей социогенеза, а вовсе не оставание на общей (единой для всех) дороге, то люмпены, маргиналы (люди и страны) имеют право на собственный выбор – пока не покушаются на выбор других. В этой связи и содержание понятия «развития», «прогресса», «социогенеза» нуждается в обновлении: помимо сбалансированного роста, оно должно ориентироваться на такие этические ценности, как справедливость, свобода выбора, терпимость. При этом продуктивность экономики предполагает обеспечение гармоничности и состояния социально-экономического потенциала общества, и вектора его трансформации. В частности, важнейшим условием этого выступает соррезонирование различных измерений и форм общественного потенциала и его капитализации.

Культивирование общественной среды, способствующей развитию и реализации сущностных сил человека, а также точек концентрации желательных перемен – решающий фактор продуктивной социализации/аккультурации. Качественно-количественное усложнение ойкумены под воздействием процессов постсовременных, постглобальных и постиндустриальных трансформаций требует адекватного изменения потенциала эффективного практико-теоретического влияния на действительность. Так, расширяются объективные основания для повышения многоуровневого разнообразия. Вместе с тем, для консолидации субъективных предпосылок развития растёт роль защиты стандартов отношений, расцениваемых как справедливые. Это, в свою очередь, дополнительно акцентирует значение своеобразия культурно-цивилизационных миров. Наличие органичного комплекса общественных регуляторов – условие прогресса, усложнение этих регуляторов – признак прогресса, необходимость соответствия управляющей

системы управляемой целостности. Что, соответственно, предполагает постоянство развития образования (прежде всего, самообразования) и обучения (превращающемся в регулярное переобучение). Т.о. осуществление модернизации предполагает усиление зависимости от качества общественных коммуникаций, тем более при укреплении свойства рефлексивности.

Всё активнее заявляет о себе процесс изменений, предусматривающих сосуществования, пересечения и резонирования различных тенденций развития, среди которых (в отличие от модерна) ни одна не может претендовать на исключительное значение, что позволило бы без вреда абстрагироваться от прочих. Однако возникает задача (прежде всего, организационно-управленческая) продуктивной генерализации вектора изменений, неизмеримо усложняемая заведомым ростом разнообразия и ненасильственным характером воздействия при аккумуляции творческой многовекторности (в том числе духовной работы) [13–17]. Поддерживать своевременность притока и качество обработки информации необходимо для вычленения знания, которое помогает понимать, а, следовательно, осознанно принимать и осуществлять решения. Трансформации парадигмального уровня, фиксируемые как движение к «обществу знания», «умному обществу» и так далее предполагают перенос центра тяжести общественной жизни и её регулирования от уровня обособленной «элиты» в сферу многогранных повседневных отношений, каждый элемент которых может стать узлом дальнейшего развития социальной ризомы. Преуспевают общественные структуры, где обеспечиваются условия для социально полезных развития и реализации одарённости каждого, что ориентирует на приоритеты «дерева целей» новой модернизации.

Так, в частности, Сверхпроект помогает концентрировать и доформировывать общественное согласие, генерализовать вектор модернизации вокруг продуктивных целей и созидательных моделей образа жизни, подстраховывая отсутствие или качественно-количественную недостаточность общественных связей, позволяя почувствовать свою индивидуальную сопричастность общественным свершениям, найти «своё место в общем строю», предоставив пути общественно продуктивному развитию и реализации сущностных сил каждого. Соответствие Сверхпроекта базовым ценностно-смысловым комплексам общества вызывает ощущение сосчастья, справедливости, доверия. Этот общественный резонанс рождает состояние соборности как взаимодействия процессов творчества и ответственности. Отсутствие же соответствия Сверхпроекта коренным ценностно-смысловым комплексам и невозможность развить и реализовать в его рамках созидательные задатки усиливает социальные основания протеста. Стихийные попытки восстановить народное понимание справедливости и нравственности общественного порядка выливается то в вечевые формы гражданственности, то в модели народного бунта. Поддержание же Сверхпроектом

баланса разнородных социально-политических сил с многообразием их интересов и целей без подавления их особенностей при сохранении продуктивности общества и его развития входит в понимание соборности. Вместе с тем, с одной стороны, создание условий, благоприятных для индивидуального и коллективного творчества, – обязательная черта продуктивного состояния семьи и общества; с другой, предполагается как подстраховка, замена или восстановление общественных связей, становящихся инвалидными, так и иммунное отторжение вредоносных воздействий, предотвращение либо локализация девиаций антиобщественного поведения.

Т.о. задействование ресурсов педагогики становится неизбежным. Причём в социетальных масштабах. Утверждение же демократических принципов регулирования жизнеустройства также кардинально увеличивает значимость социальной педагогики: массовое развитие творчества (прежде всего, в труде и управлении) требует адекватных образованности и воспитания. Требуется тщательное формирование жизненной позиции безотносительно индивидуальных особенностей характера и стиля поведения, хоть реализуется она именно через личностное разнообразие. Ответственная и разумная реализация свободы совести и права выбора требует тщательной подготовки, становящейся делом общегосударственной важности. Перед обществом именно как комплексная социальная задача встаёт необходимость качественного изменения личности, в частности – средствами воспитания и образования. Отсюда – колоссальная политико-экономическая нагрузка на педагогический цикл. Социальная педагогика влияет на общественный иммунитет. В свою очередь, как его уровень (прежде всего, состояние социальной среды), так и качество связи правящей и оппозиционной элиты с народом сказывается на соотношении возможности и предрешённости выбора, его диапазоне.

Без социальной педагогики, фронтального совершенствования личности, народа, элиты – нет стабильного устойчивого развития как неперемennого элемента общественной безопасности. Осуществление форсированных изменений регуляторного курса как важнейшее условие использования особенностей постглобального характера и переходного состояния социально-экономических целостностей требует комплексного пересмотра целевых приоритетов общества, в частности – его топ-менеджеров [18–21]. Вместе с тем, нельзя точно оценивать происходящее и установить конкретный диапазон открывшихся возможностей и угроз в отрыве от исторического контекста процессов. Обеспечение реального суверенитета, исторической субъектности творческой активности народа и качества участия в создании общества знаний требует как комплексного преобразования общественной среды, так и формирования точек концентрации позитивных изменений (прежде всего, научно-образовательно-производственных кластеров). Совершенно очевидным в сложившихся условиях

является как ущербность попыток подчинения организационно-управленческого потенциала обеспечению кредитно-финансовых показателей, так и ограниченность возможностей любой однобокой (например, монетарной) политики. В свою очередь, народовластие – вещь крайне сложная, требующая и организации, и постоянного обучения. Общество как единая целостность нуждается в подьёме нравственно-интеллектуального уровня, востребует психолого-педагогических усилий. В этой ситуации обучение свободе неотъемлемо от обучения ответственности, а создание организационной основы того и другого (прежде всего, в труде и управлении) – необходимость не только поддержания своей конкурентоспособности, но и жизнеспособности. С одной стороны, социальная педагогика – важный инструмент социального управления, с другой, – всякое социальное управление имеет педагогическое значение, несёт отчётливую воспитательную нагрузку. Причём выдвижение бесструктурного управления на передний план исторического творчества способствовало росту роли как повседневных внеэлитных коммуникаций (что отражается на демократизации характеры структура власти), так и общественной атмосферы для качества исторических выборов.

Одним из острейших противоречий, проявляющихся посредством сонма конфликтов, становится противостояние ценности собственной самобытности (в частности, творческого саморазвития и самоосуществления) и обладания (подчинения, манипулирования). Принадлежность к доминированию каждой из них генерализирует, выстраивает дерево целей – интересов, функционально-ролевую системность. Манипулирование также неотъемлемо от отношений отчуждения – присвоения, как ценность самостоятельности – от свободного творческого освоения своих сущностных сил (на личностно-индивидуальном уровне) и саморазвёртывания мира. Между тем, обе эти стратегии самовыражения по своей сущности являются и формами отношения к себе и миру, и стратегиями выстраивания отношений с окружающими, проявлением качества социализации и характера зависимости от других. Взаимодействие бытия и сознания, материального и идеального испытывает влияние растущих информационно-коммуникативных возможностей человечества. При этом фундаментальное уходит в основание доминирующего актуального. Одухотворение материи и материализации духовного – предпосылка развития. Баланс применение этих коммуникационных стратегий может быть подготовлен (прежде всего, ценностно-смысловыми комплексами) и направлен (например, Сверхпроектом) для успеха и преуспевания либо своего культурно-цивилизационного мира, либо себя, быть ориентировано на социальные или антисоциальные (и асоциальные) задачи. Однако попытки насаждения идеологии и мироощущения эгоцентризма сопряжены с пожиранием здоровой части общественного организма: как умирает, убивая. И в этом контексте крайне опасными

симптомами становляться отсутствие границ компетентности, отсутствие опасений, отсутствие интереса к действиям других и так далее. Соответственно, Сверхпроект для консолидации народа на продуктивных целях нуждается в подкреплении массой малых созидательных проектов. К примеру, уникальное возрождение страны после Великой Отечественной войны стало возможным при консолидации народа вокруг Сверхпроекта развития, претворявшегося во множестве прорывных проектов, где сливались судьбы людей и страны. Участие общественных коммуникаций в создании и развитии Сверхпроекта развития и сонма малых «точек роста» (мобилизирующая роль которых хорошо памятна по постоянному генерированию проектов типа «первый пассажирский сверхзвуковой самолёт», «первый искусственный спутник», «первое животное на орбите», «первый космонавт», «первая женщина-космонавт», «первый многонациональный экипаж» и так далее) – необходимый элемент просоциальной направленности творческой энергии [22–25]. Вместе с тем, наращивание процессов демократизации переносит акценты на социальный уровень и социокультурное содержание общественных коммуникаций. Социальный менеджмент – путь саморегулирования, самозащиты и саморазвития общества, состоящий по-преимуществу в отношении к совокупному социокультурному капиталу соответствующего культурно-цивилизационного мира на основе базовых ценностно-смысловых комплексов, что получает воплощение в подуровнях внутреннего унормирования и внешнего взаимодействия. Практическая истинность ценностно-смысловых комплексов подтверждается эффективностью их воздействия на индивидуальном и социальном уровнях.

Выводы и предложения. Общественные коммуникации имеют не только служебно-инструментальное, но и сущностно-содержательное значение, возрастающее как при проведении модернизации, и, особенно, осуществлении её рефлексивной разновидности. Разноуровневые последствия дрейфа общественных коммуникаций сорезонируют с качеством социальной педагогики и уровнем общественного иммунитета.

Возрастает основание для избирательности решений по усвоению разноуровневой культуры, которая всё больше ориентируется не столько на верхушечные слои, сколько на глубинные массы народа. Качественно-количественное усложнение ойкумены под воздействием процессов постсовременных, постглобальных и постиндустриальных трансформаций требует адекватного изменения диапазона эффективного практико-теоретического влияния на действительность. Поддержание гармонии в интеграции стратегических, тактических и операционных уровней преобразований требует баланса индивидуального и социокультурного начал Имманентность духу формирующейся эпохи благоприятствует использованию технологий, связанных с активизацией социокультурного потенциала общественного пространства.

При этом ценность творчества связана с его сугубой индивидуальностью и спонтанностью, что, однако, совсем не отрицает необходимости его организационно-управленческого оформления, а лишь существенно усложняет его. Речь идёт, прежде всего, о преодолении «холодного», «объективированного» администрирования на основе азов фордизма. Напротив, формирование условий дальнейшего развития социального партнёрства, производственной демократии, гибкого рабочего времени и так потом, естественно, дополняется демократизацией и диффузией отношений собственности.

Разумеется, втягивание в процессы творчества (в частности, в труде и управлении) требует постоянства обучения как на профессиональном, так и на общеметодологическом уровне грамотности; безусловно, калейдоскопа тренингов для этих целей совершенно не достаточно. Пороговое состояние ойкумены делает неизбежным кардинальное совершенствование человека, в частности – системное образование личности в едином процессе дошкольного, школьного, послешкольного образования, регулярной переподготовки и постоянного самообразования. Развитие (в частности, социальной педагогики) – условие общественной безопасности. При этом традиции и инновации кажутся противостоящими друг другу в основном при их изолированном рассмотрении и анализе. В движении функционирования и развития традиции постоянно видоизменяются, порождая новые формы и создавая простор для общественно важных инноваций. В свою очередь, закрепление в обществе инноваций обеспечивается их укоренённостью в традициях, близостью базовым ценностно-смысловым комплексам культурно-цивилизационного мира. Таким образом, дальнейшее очеловечивание механизмов жизнедеятельности культурно-цивилизационного мира коррелирует с обеспечением взаиморезонирования процессов индивидуализации и социализации.

Дальнейшее изучение избранной темы требует специального анализа трансформаций социального уровня информационного воздействия.

Список использованной литературы

1. Суїменко Є. Соціальна інженерія. Київ : Ін-т соціології НАН України, 2011. 224 с.
2. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. Москва : Академический проект, 2005. 528 с.
3. Луман Н. Общество как социальная система. Москва : Логос, 2004. 232 с.
4. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, Mass. : MIT Press, 1989. 301 p.
5. Urry J. Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century. 1st ed. London and New York : Routledge, 2000. 268 p.
6. Fromm E. Escape from Freedom. Henry Holt, Rinehart and Winston. New York, 1941. 305 p.

7. Букреев В. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия. Психоантропология. Москва : Флинта; Наука, 2011. 405 с.
8. Шедяков В. Диапазон эффективной социальной инженерии во время форсированных преобразований. *Суспільні науки: напрями та тенденції розвитку в Україні та світі*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 2017. С. 77–82.
9. Шедяков В. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas: Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201–218.
10. Шедяков В. Рефлексивная постсовременная модернизация и рефлексия постсовременной модернизации. *ВУЗ. XXI век*. 2012. № 2. С. 50–73.
11. Шедяков В. Демократизация и гуманизация общественных отношений – условие дальнейшего развития. *Актуальні наукові дослідження різноманітних соціальних процесів сучасного суспільства* : матер. міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 2018. С. 67–72.
12. Шедяков В. Демократизация системообразующих отношений труда, собственности и управления – предпосылка превращения творчества в конкретно-всеобщее направление развития сущностных сил человека. *Напрями та сучасні фактори розвитку міжнародних відносин: економічні та політичні аспекти* : матер. міжнар. наук.-практ. конф. Ужгород, 2018. Ч. 2. С. 10–13.
13. Бурева В. Социально-адекватное управление: концептуализация модели. Донецк : ДонГУУ, 2005. 171 с.
14. Шедяков В. Социальное управление циклическими процессами трансформации общества: поиск оптимальности. *Циклы природы и общества* / под ред. Чурсина В., Соколова Ю., Шедякова В.: Тез. 3 Междунар. конф. Вып. 1, 2. Ставрополь, 1995. С. 284–286.
15. Шедяков В. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* / Maria Curie-Skłodowska University. Lublin: Baltija Publishing, 2017. P. 282–307.
16. Шедяков В. Можливості ефективної організації та стимулювання бажаних трансформацій. *Сучасна українська політика. Політики і політологи про неї*. 2010. Вип. 19. С. 327–338.
17. Шедяков В. Можливості використання специфіки інформаційної взаємодії соціальних систем та безсистемних цілісностей. *Сучасні інформаційні технології у сфері безпеки та оборони*. 2010. № 1(7). С. 79–84.
18. Мечников И. Этюды оптимизма. Москва : Наука, 1988. 328 с.
19. Шедяков В. Общественные коммуникации как ресурс социальной педагогики. *Science and Technology of the Present Time: Priority Development Directions of Ukraine and Poland*: Proceed. of Intern. Multidisciplin. Conf. Wolomin, 2018. Vol. 4. P. 161–163.
20. Шедяков В. Социальная педагогика и экономическая власть. *Modern educational space: the transformation of national models in terms of integration*: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig, 2019. P. 157–159.

21. Шедяков В. Оптимизация психолого-педагогического воздействия в образовательном процессе. *Modernization of educational system: world trends and national peculiarities. Technologies of development of personal resources*. Topical issues of practical psychology: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Kaunas, 2018. P. 173–175.

22. Шедяков В. Социокультурные коммуникации в экономике: дрейф ресурсно-методологического воздействия. *From the Baltic to the Black Sea: the Formation of Modern Economic Area*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Riga, 2018. P. 19–21.

23. Шедяков В. Политическая характеристика социокультурных коммуникаций. *Роль суспільних наук у процесі розвитку суспільства в умовах сьогодення*: Матер. міжнар. наук.-практ. конф. Дніпро, 2018. С. 35–40.

24. Шедяков В. Стратегии социальных коммуникаций: быть или манипулировать. *Key Issues of Education and Sciences: Development Prospects for Ukraine and Poland*: Proceed. of Intern. Multidisciplin. Conf. Stalowa Wola, 2018. Vol. 2. P. 172–174.

25. Шедяков В. Выбор стратегии использования социальных коммуникаций: cui prodest. *Strategic Management: Global Trends and National Peculiarities* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, 2019. P. 254–266.

Шедяков В. Є. Рефлексивна модернізація й соціальна педагогіка: дрейф громадських комунікацій

Проблеми трансформування суспільства вивчаються крізь призму соціальних технологій. Суспільні комунікації розглядаються як вагомий фактор формування й реалізації соціокультурного простору. Результати рефлексивної модернізації пов'язуються з розвитком соціальної педагогіки для підвищення якості залучення у процеси просоціальної творчості різних рівней найбільшої кількості людей. Водночас дрейф суспільних комунікацій охоплює потоки стихійні й цілеспрямовані, випадкові й закономірні, котрі складаються під впливом особливостей епохи і їх сприйняття свідомістю суб'єктів дій. В кінцевому рахунку вкоріненість й успіх реформ значно залежать від забезпечення конструктивного вектора вивільненню творчого потенціалу населення. Нині пріоритетом стратегічного управління стає олюднення суспільного життя та створення соціальних умов свободи для творчості для найбільш повних розвитку та реалізації глибоко індивідуального комплексу обдарованості кожного. Установлення демократичних принципів регулювання життєустрою також кардинально зрощує значення для суспільства соціальної педагогіки: масовий розвиток свідомої ініціативи (насамперед у праці та керуванні) потребує адекватних освітченості та вихованості. Відповідно, завдання соціального та індивідуального виховання структуруються метою формування особистості, власне, творення її. Культивування суспільного середовища, що сприяє розвитку й реалізації сутнісних сил людини, – вирішальний фактор продуктивної соціалізації/акulturації. Якісно-кількісне ускладнення ойкумени під впливом процесів постсучасних, постглобальних і постіндустріальних трансформацій вимагає адекватної зміни потенціалу ефективного практико-теоретичного впливу на дійсність. Так, розширюються об'єктивні підстави для підвищення багаторівневого різноманіття. Водночас для консолідації суб'єктивних передумов розвитку зростає роль захисту стандартів відносин, котрі розцінюються як справедливі. Це, зі свого боку, додатково акцентує значення своєрідності культурно-цивілізаційних світів. Пороговий стан ойкумени робить неминучим

кардинальне вдосконалення людини, зокрема системну освіту в єдності дошкільної, шкільної, післяшкільної освіти, регулярної перепідготовки та постійної самоосвіти.

Ключові слова: творчість, соціалізація, соціальна педагогіка, суспільні комунікації, рефлексивна модернізація.

Shedyakov V. E. Reflexive modernization and social pedagogy: the drift of public communications

Problems of society's transformation are learned through prism of social technologies. Public communications are considered as a significant factor in the formation and realization of sociocultural space. The results of reflexive modernization are associated with the development of social pedagogy to improve the quality of involving the largest number of people in the processes of multilevel pro-social creativity. Finally, the rootedness and success of reforms depend to a large extent on providing a constructive vector for the liberation of the creative potential of the population. At the same time, the drift of public communications includes spontaneous and purposeful flows, random and regular, formed under the influence of the peculiarities of the era and their perception by the consciousness of the subjects of actions. Now the priority of strategic management is the humanization of public life and the creation of social conditions of freedom and creativity for the most complete realization and development of each individual's deeply individual giftedness. The adoption of democratic principles for regulating the living arrangements also dramatically increases the importance of social pedagogy for society: the mass development of conscious initiative (primarily in labour and management) requires adequate education and upbringing. Accordingly, the tasks of social and individual education are structured by the goals of the formation of the personality, actually its formation. The cultivation of the social environment that fosters the development and realization of the essential forces of man is the decisive factor of productive socialization / acculturation. Qualitative and quantitative complication of ecumene under the influence of post-modern, post-global and post-industrial transformations requires an adequate change in the potential for effective practical and theoretical influence on reality. Thus, objective grounds for increasing multilevel diversity are expanding. At the same time, for the consolidation of the subjective prerequisites for development, the role of protecting the standards of relations that are regarded as fair is growing. This, in turn, additionally accentuates the importance of the uniqueness of cultural and civilizational worlds. The threshold state of ecumene makes inevitable radical improvement of an individual, in particular, systematic education of a person in a single process of preschool, school, after-school education, regular retraining and constant self-education.

Key words: creativity, socialization, social pedagogy, public communications, reflexive modernization.